

ЗАХАР ПРИЛЕПИН

ПОЧЕМУ Я НЕ ЛИБЕРАЛ

1

КЛУНИ СЫГРАЕТ НАС ВСЕХ

история мира как комикс

Попалась на глаза любопытная колонка в одном глянцево-м журнале.

Главный редактор красочного мужского издания рассуждает о запрете гомосексуальной пропаганды в России, и легко приходит к замечательным выводам, которые нас очень взволновали:

“... На что точно никто не рассчитывал — это что Россия примет свой первый федеральный закон, ограничивающий геев в правах, в ту же неделю, когда Верховный суд США отменит последний такой закон”, — пишет редактор.

Он сам, как мы понимаем, живёт в США и, находясь там, делает для нас журнал.

“... Меня занимает уже не первый год, — говорит он, — как часто и насколько всерьёз консерваторы-запретители по всему миру задумываются о своей роли в истории — вернее, не в истории, а в той повествовательной канве, что с историей неминуемо смешивается и подчас её заменяет? Понимают ли они, что в интуитивно-популистской версии событий, которая со временем всегда становится главной, им уготовано только одно амплуа: злодеи?”

“Всё, что требуется признать, — продолжает он, — это то, что тенденция к либерализации есть и никуда не денется: то, что произошло в начале XX века с женщинами, а в середине — с темнокожими, в начале XXI века произойдёт с ЛГБТ”.

“Любые попытки дать гражданским свободам обратный ход при должном масштабировании оказываются статистическими погрешностями”, — уверен автор.

Консерваторы-запретители в США, рассказывает он, больше всего боятся, что их впоследствии изобразят в кино в негативном виде, в то время как их просвещённых противников, к примеру, какого-нибудь очередного героического адвоката, “сыграет грёбанный Джордж Клуни”.

Про Клуни смешно, мне понравилось.

“Жажда свободы — один из главных сюжетов мирового масскульта, — подмечает автор колонки, — кирпич в его фундаменте. Даже самое верноподданническое российское кино не решается с ним расстаться, несмотря на изменившуюся, казалось бы, повестку: например, у ультрагосударственников из “ТРИТЭ” и ВГТРК в фильме “Легенда № 17” главный отрицательный персонаж всё равно гэбист и в “Высоцком” — гэбист”.

Наглядная иллюстрация уверенной поступи мирового прогресса.

Гэбист в “Высоцком”, в огороде бузина, все на местах.

... Меня воистину волнует не столько тема, заявленная в колонке глянцевого редактора, сколько существующая в его воображении картина мира. Картинка, я бы сказал.

Этот редактор, кажется мне, прожил свои тридцать или сорок лет в Америке, и в этот же срок втиснул все свои представления об истории человечества.

В понимании редактора только собственная его жизнь и несколько событий прошлого века не являются статистической погрешностью. А всё, что противоречит его картинке мира и представлениям об идеальном порядке вещей, отражаемом Голливудом, — является. “Грёбанный Клуни” рулит. Это вам не старомодный Джизус Крайст, которым можно только ругаться при виде космической тарелки.

Жаль, что редактор, помимо неизбежности демократии, мало что заметил в крайне разнообразной истории мира. Но раз он так любит ссылаться на американское кино, что ж он тогда не обратит внимание, что там с недавнего времени в каждой второй картине наступает апокалипсис: люди убивают, пытаются и пожирают друг друга, им вдруг оказывается вообще не до гражданских свобод?

Это “статистические погрешности” подгоняют нас к такому финалу или, может быть, некоторые издержки демократии?

Примат демократических ценностей над охранительными и консервативными — всего лишь допущение, ничем не доказанное. Ну, вот есть США, ну, вот они существуют двести с лишним лет — им самим-то не смешно соизмерять историю человечества со своим поступательным путём?

Римская империя существовала куда больше и след в мировой культуре оставила, как минимум, не менее весомый: по крайней мере, оглядываться на Грецию у Римской империи получалось куда изящней, чем нынешним янки ассоциировать себя с Римом.

Наглядное разнообразие половых взаимоотношений имело место уже в те крылатые времена. Да и демократия была явлена нам как раз в Греции. Но, всматриваясь в историю человечества, любой разумный человек согласится, что с тех пор никакого линейного пути эта история не продемонстрировала. Половина гражданских свобод была уже тогда: просматривалась “тенденция к либерализации” — и что в итоге?

Демократии топчут варваров, варвары топчут просвещённые деспотии, просвещённые деспотии гибнут от рук непросвещённых деспотий, непросвещённые деспотии становятся демократиями, следом они из демократий без посторонней помощи превращаются в фашистские государства (см. историю Европы первой половины XX века), ну, и так далее — даже не по кругу, а удивительными зигзагами. Фашистские государства становятся демократиями, потом их снова сжирают варвары... Какое уж тут линейное движение!

Однако нынешние либералы, в том числе и наш *глянцевый редактор*, видят всё это, словно какие-то марксисты нового образца. У марксистов вся история человечества, начиная с первобытно-общинных времён, вела к победе теории Маркса и диктатуре пролетариата, а у этих ребят Тутанхамон, Платон, Александр Македонский, Чингисхан, Леонардо де Винчи, Шекспир и Фрейд жили только затем, чтоб их правильно сыграл Клуни.

Те, кто с таким подходом не согласен, — люди умственно-отсталые, пещерные, не понимающие элементарных доводов.

Редактор же пишет: белые американцы освободили негров. Ясно? Всё сходится! Так они продемонстрировали всему миру то, что существует свобода, и её не остановить.

Нет, какая всё-таки, прелесть! Негры жили чёрт знает сколько лет сами по себе и вообще не нуждались в том, чтоб их освобождали, потому что их и там никто не сажал на цепь, по крайней мере, по расовым причинам.

Тут вдруг выясняется, что милейшие белые люди освободили их совсем недавно, в прошлом веке, и теперь ещё рассказывают об этом в качестве сверхубедительной самопрезентации.

Всё это кошмарное самодовольство казалось бы смешным, но от него всего один шаг до военных походов на, скажем, Сирию. Потому что почему бы и нет? Эти мрачные сирийцы не нравятся героям, которых играет Клуни, разве вам не ясно?

В мире больше не осталось истории, один масскульт, ладно бы, свой у каждого, так нет, общий на всех, и глянцевого редактор – пророк его. Старого Бога тоже нет, его придумал какой-то невротик вроде Достоевского. Нет китайцев, нет японцев, нет индийцев, индейцев тоже нет, и то, что им совсем недавно разрешили быть в вестернах “хорошими”, вовсе не отменяет того факта, что в фильмах про американскую и мексиканскую мафию они по-прежнему такое же кровожадное зверьё, как их предки, мешавшие ковбоям скакать на их лошадах.

Россия есть только в той степени, в которой она способна собезьянничать Штаты. А в общем и целом, в мире не только есть – но и была! – одна американская демократия: она летит к свету, освобождая всё и всех на своём пути.

После Второй мировой войны нам постепенно нарисовали комикс про мировую историю: “Краткое содержание предыдущих серий; сейчас, наконец, будет Клуни в роли адвоката”. Главное, теперь никому не рассказывать, что, в сущности, на фоне толщи столетий за спиной этот десятистраничный комикс более всего напоминает ту самую пресловутую “статистическую погрешность”.

Попавшие внутрь этой погрешности стремятся залить бетоном и мрамором шаткую поверхность под собой – “Кто против нас с Клуни?” – и объявить имеющиеся у них в наличии промежуточные итоги окончательными.

Увидели плохого гэбиста в двух фильмах – и уже докладывают нам, что это прогресс. А если вдруг появится хороший гэбист – это, значит, движение вспять.

Гражданин редактор предпочёл не заметить, что сейчас положительных гэбистов в русском кино едва ли не больше, чем плохих, вот и Штирлиц вернулся: даже на этом маленьком фронте ни о каком поступательном движении говорить не приходится.

Скажите, у нас идёт реставрация? Наверное. Но вы не задумывались над тем, что Реставрация и Возрождение означают, по сути, одно и то же?

Мы вовсе не ведём к тому, что гэбисты – это хорошо, а всякие сообщества – плохо. Речь всего лишь о том, что мировая история видоизменяется и раскачивается неустанно, она – живой организм, и чем она себя лечит, и чем она себя губит – решить крайне сложно.

Может демократия морочить целую страну, как банальная простуда. Может всё той же стране тоталитаризм сломать позвоночник. А бывает, что демократия надламывает позвоночник так, что деспотия на этом фоне кажется простудой.

Империя инков существовала половину тысячелетия и думала, что она навсегда. Австро-Венгрия была самой крупной страной Европы и считала себя центром мира – сейчас большинство населения земли даже не помнит про такую страну. В СССР никто и предположить не мог, что Колчак станет красивым, как Хабенский. Теперь вот прибежали злые дети из “Макдональдса”, рассказывают нам, как на прошлой неделе они освободили женщин. Но на месте Байконура растёт трава, и на месте Голливуда вырастет трава. “Весь мир – трава”, – как мог бы сказать Боб Марли.

Масскульт, в любом его виде, сегодня фиксирует одно, завтра – другое. Клуни – умный парень и, в конечном итоге, сыграет всё, что нужно, была бы Рифеншталь!

Мало ли на свете существовало разнообразных парадоксов! Можно придумать много новых. Просвещённый кардинал Ришелье по сей день выглядит мракобесом, малахольный Николай Второй – напротив.

Александр Македонский иногда, в минуту душевных сомнений, был геем, хотя, говорят, завёл около семисот детей, Чингисхан, кажется, не был геем, а Иван Грозный – точно нет.

На сегодня в масскульте Македонский – милый, красивый, одарённый юноша, он пришёл в Азию и всех победил; Чингисхан тоже ничего, потому что он друг степей и дик, и никогда не воевал против американцев; а Грозный, безусловно, плохой, он, к тому же, русский, с длинной бородой, глаза вытаращил – этого точно в ад; даром, что людей убил в сотни раз меньше, чем его коллеги по созданию империй.

Всё сложилось, как пазл. Но эта ваша детская картинка мира – кому вы её предлагаете? Что с ней делать-то? Приколоться? Ну, прикольно, спасибо.

В комиксе легко жить, там всё понятно; проблема лишь в том, что его кто-то придумал для нас.

Безусловно, гражданину *глянцевому редактору* никто не звонил и не просил написать такую колонку, но для него заранее создали *тренд*, и вот он уже *в тренде*.

Далее следуют несколько незаметных движений рук – и в *тренд* попадает аудитория его журнала, *facebook*, “Бон Темпи”, все просвещённые пацаны и девчонки. Бьюсь об заклад, пять лет назад они даже не думали о том, что им сообщил гражданин редактор, а если бы им кто-нибудь сказал, что есть вот такая тема, они бы только криво усмехнулись: “Что за чушь!”

Теперь они криво усмеваются, когда кто-то не воспринимает эту тему всерьёз.

И уверены, что эта их кривая усмешка – собственная. А она не собственная, им её приклеили, и они с ней ходят, свободные люди с зачарованным рассудком.

Вы можете собрать героев русской классики в компанию и дать им ту тему, которую мы обсуждаем для того, чтоб и они поддержали беседу? Могут ли, скажем, двое мужчин, живущих в любви, усыновить маленького мальчика? Сидят Алёша Карамазов, Болконский, Наташа Ростова, Митя Карамазов и даже, к примеру, Базаров, и всерьёз говорят об этом...

Нет, такое невозможно представить! Бред!..

Может быть, вы тогда представляете, как Чехов обсуждает это со Львом Толстым? Опять нет!

Может быть, это потому, что они вместе с их героями были людьми отсталыми, а мы с тех пор очень поумнели? Ха-ха-ха!

Эти старообразные персонажи переживут всех *грёбанных адвокатов*.

Однако один герой, который мог бы составить компанию *глянцевому редактору*, у нас всё-таки имеется: его фамилия Смердяков.

Он вполне мог бы сочинять нужные колонки в его глянцевый журнал.

Безусловно, Смердяков – это одна из фамилий вашего прогресса; носите её на здоровье.

Мы думали, что прогресс – это мир, описанный в романах ранних Стругацких: космос, мужество, преодоление личного и низменного во имя идеалистических ценностей; оказалось, что нет. Прогресс – это охлос, ни в чём не повинное мужеложство, зачем-то возведённое в идеологию, примат личного и субъективистского над любым идеализмом.

И не стоит искать вопиющих различий между режимом товарища полковника и заокеанской родиной прогресса. Там жандармы планеты, консерваторы и охранители своего всемирного интереса ходят, ряженные в демократов, даже лицо президента покрасили ваксой. Здесь – космополитическое жульё, продукт морального распада, извращенцы и подонки удивительных мастей рядятся в славянофильские наряды, косят под дворянское собрание с царём-батюшкой во главе. Одни разрешают ЛГБТ, другие делают вид, что запрещают. Но суть одна и та же: они имеют наши мозги, преследуя свои интересы. Недаром *гражданин глянцевый редактор* живёт там, а пишет сюда, и зарабатывает тоже здесь. Всё на местах, не волнуйтесь.

Никогда в жизни гражданин редактор не напишет колонки про такие скучные и банальные вещи, как спасение русской деревни, быт шахтёров или военная реформа. Это же параллельный мир – современные люди там не живут. Они живут в прогрессивном мире, неуклонно продолжающем поступательное движение.

Демократия приятна, отзывчива, всеядна. Клуни может сыграть даже мракобеса Достоевского. Представьте себе Клуни с бородой... Удивительное сходство, да?

И только Достоевский никогда не будет играть Клуни.

2

ВНУК ЗА БАБКУ, БАБКА ЗА ДЕДКУ, ДЕДКА ЗА РЕПКУ –

“... а репка проросла в русскую преисподнюю”...

Прочитал тут в “Живом Журнале” одного очень хорошего, умного и одарённого литератора заметку, хочу с вами поделиться.

Он пишет:

“Всё-таки самая страшная судьба оказалась в итоге у коротко живших в России, а потом в Советском Союзе женщин и мужчин из поколения моих бабушки и дедушки.

Родившиеся на переломе 1900-х – 1910-х годов, они толком не почувствовали обыкновенной, нормальной жизни (Первая мировая) и с детства погрузились в коммунистический ад – циничные 20-е, отвратительные 30-е, война (на которой многие из них погибли), гадкие 40-е, смерть усатого таракана, шумливые 60-е и мёртвые 70-е – первая половина 80-х. Потом перестройка, когда наши родители жадно читали, смотрели, ездили, а дедушкам и бабушкам было уже не до того, им и в это время им приходилось трудно – из-за возраста и общего перелома в судьбе страны; а до короткого ельцинского глотка свободы почти никто из них уже и не дожил. Была, конечно, у каждого из них личная судьба, у кого получше, у кого похуже, но как поколение все они всю жизнь говорили, шептали на разные лады, перекачивали во рту одно и то же заклинание: “Лишь бы не было войны...”

Бедные, прекрасные, погубленные люди...”

Признаться, я был тронут, прочитав.

Вместе с тем, мне было бы предпочтительнее услышать всё это из уст самой бабушки, а не судить о судьбе целого поколения, следуя интерпретации её внука. Есть некоторые основания допустить, что интерпретация эта несколько вольная и даже слегка ангажированная.

Потому что, для начала, никакой сложности нет в том, чтоб созданную им картину расширить и продолжить.

К примеру, так.

Берём на этот раз век XIX.

И, обмакнув перо, щедро рисуем:

“Всё-таки самая страшная судьба оказалась в итоге у живших в России женщин и мужчин из поколения моих бабушки и дедушки.

Появление их на свет ознаменовалось убийством Павла, что дало сумрачный и подлый ответ всему веку.

Детство их пришлось на те годы, когда полуголодная и рабская Россия вела одновременно русско-персидскую, русско-шведскую и русско-турецкую войны, где без счета гибли их отцы в качестве “пушечного мяса”.

А следом случилось нашествие Наполеона.

Надежды на послабление власти после чудесного избавления от супостата оказались ложными.

В 20-е они вышли в люди и в жизнь – именно тогда было положено начало глупой и бесконечной кавказской войне, на которой погибли тысячи и тысячи из них.

Но мы помним ещё и позор российской монархии – избиение “декабристов”. И реакцию. И смерть великих поэтов. И подавление венгерского восстания в 1849-м.

И ужасные 50-е, обернувшиеся очередным позором российской монархии, – поражением в Крымской войне, показавшей нашу многовековую и подлую отсталость.

И бессовестные 60-е с их лживым освобождением крестьян и вешателем Муравьёвым в Польше, и очередную русско-турецкую в 70-е – потому что эти сатрапы никак не могли навоеваться, – а поколение всё гибло и гибло, и лишь единицы доживали до седин.

Потом кризисные 80-е, усугубившиеся тем, что у нас, в нашей огромной и дремучей деревне так настроили железных дорог, и всё это переползло в голые 90-е и закончилось Ходынкой: апофеозом великосветского скотства.

Была, конечно, у каждого из них личная судьба, у кого получше, у кого похуже, но как поколение все они всю жизнь говорили, шептали на разные лады, перекачивали во рту одно и то же заклинание: “Лишь бы не было войны...”

Бедные, прекрасные, погубленные люди...”

Не нравится? А чем хуже-то? Столь же убедительная и эпохальная картина.

Или давайте ещё один век разменяем на пару пронзительных абзацев.

Век XVIII.

Зачин прежний:

“Всё-таки самая страшная судьба оказалась в итоге у живших в России женщин и мужчин из поколения моих бабушки и дедушки.

Век начался вместе с Северной войной, которая продлилась 21 год!

Но куда страшнее войны пожирал своих собственных холопов антихрист с кошачьей головой, уполовинивший народ, на чьих невинных костях он возводил свои глупые прожекты, лопнувшие, едва этот сумасшедший маньяк окочурился.

Следом бироновщина, засилье чужеземцев, кошмарное воровство, никем не слышимый вой народный, дворцовые перевороты, увенчавшиеся непросвещённым абсолютизмом развратной немки, усевшейся на русский трон.

В бесстыдные 60-е началась русско-турецкая, в позорные 70-е пошли разделы Польши, а бесконечная русско-турецкая перешла в пугачёвщину, на которую, полюбуйте, приехал посмотреть Суворов – всякому русскому генералу никогда не было разницы, что турки, что свои же, православные.

И едва окончилась пугачёвщина – затеялась ещё одна русско-турецкая война, на пять лет, и в те же годы бедная Россия по мановению жадной и развратной немки начала спиваться от бессилия и ужаса.

Была, конечно, у каждого из наших стариков личная судьба, у кого получше, у кого похуже, но как поколение все они всю жизнь говорили, шептали на разные лады, перекачивали во рту одно и то же заклинание: “Лишь бы не было войны...”

Бедные, прекрасные, погубленные люди...”

Как вам? Тоже, как нам кажется, выглядит достаточно мрачно.

Давайте уж и XVII век возьмем – в охотку пошло!

Итак:

“Всё-таки самая страшная судьба оказалась в итоге у живших на Руси женщин и мужчин из поколения моих бабушки и дедушки.

Век начался с того, что Русь – обессиленная и обесчещенная – едва не умерла.

Пустопорожний Годунов. Лжедмитрий Первый, лживый Шуйский, тать и предатель Болотников, Лжедмитрий Второй, Семибоярщина – и всё это плясало свои танцы на голове да на плечах русского человека! Ад! То был ад!

Муторные 10-е, когда Русь ещё не вылезла из вчерашнего своего разора, а полякам уже проиграли Смоленскую, Черниговскую и Северские земли, погорелье 20-е, очередная польская война – а то им было мало этих войн! – в 30-е.

Ужасное Соборное уложение 1649-го – то самое, что подтвердило русское рабство, и пошло-поехало: в 50-м крестьянам запретили торговую и ремесленную деятельность, и то вам Медный бунт, то Соляной, то восстание в Пскове, то в Новгороде, то русско-шведская, то раскол, то Разин, то Разина на кол, и всё вешали и жгли русских людей, вешали и жгли – своих же, православных, наших бабушек и дедушек.

Мёртвые 70-е, суетливые 80-е, и в завершение всего этого – позорные Азовские походы, показавшие всему миру, кто мы такие и какая нам цена...

Но за что всё это нужно было терпеть старикам?

Была, конечно, у каждого из них личная судьба, у кого получше, у кого похуже, но как поколение все они всю жизнь говорили, шептали на разные лады, перекачивали во рту одно и то же заклинание: “Лишь бы не было войны...”

Бедные, прекрасные, погубленные люди...”

Можно подобным образом продолжать и далее, уходя всё надёжнее в глубь веков.

Но ходить так далеко не обязательно, вывод-то все равно один: а не пошла бы эта Россия к чертям со всем своим многовековым безобразием?..

Лучше б все наши бабушки и дедушки были, к примеру, жителями Швейцарии.

Да?

Или нет?

Потому что я не понимаю, что это за жалость такая, когда надо во имя своей жалости целое столетие спустить в выгребную яму!

Вы думаете, мне не жалко? Мне жалко всех своих стариков, я сам могу про каждого тут написать по сто сорок страниц своего ужаса и своей боли.

Но так-то – зачем?

Это ж не ребёнка с водой выплеснуть, а весь русский мир, карабкавшийся из столетия в столетие!

... Хотя мы утрируем, конечно.

Всё чуть проще, и не стоит подозревать того, о ком мы говорим, и всех, ему подобных, в неприятии российской истории вообще.

Ненависть нашей либеральной общественности фокусируется исключительно на советском периоде. Всё остальное воспринимается куда более спокойно. Ну, что-то там было и при Екатерине, и при Петре, и при Гришке Отрепьеве... Было и было, и быльём поросло.

А тут – нет, тут – иное.

Ненависть к Советскому проекту – биологическая, невыносимая, цепляющаяся, как репейник, за каждое слово, за любой жест, за всякий юбилей, за самую невинную дату. О, только бы ещё раз выкрикнуть: “Позорная! гадкая! циничная! отвратительная!”

А потом тихо добавить про “глоток свободы”...

Вы заметили, да? Это ж самое удивительное в этом тексте!

В начале XX века, пишет автор, наши предки не успели отведать “обыкновенной, нормальной жизни”...

Прямо пастораль какая-то сразу рисуется, даром, что страну тогда очень больно потряхивало, крестьяне традиционнo недоедали, а то и голодали, и дети мёрли сотнями тысяч, о чём написаны тонны мемуарной и исследовательской литературы, а ещё интеллигенция дружно ненавидела царщину, а ещё в “обыкновенном и нормальном” 1905-м началась революция: с чего бы это?...

Но это всё ничего, всё это простительно – да вот настал большевистский ад (автор, напомним, так и пишет: “Ад!”).

На фоне всего этого бесконечного адского кошмара даже советские, радостью осиянные 60-е оказались, в авторской интерпретации, “шумливыми”, а тишайшие 70-е, позволившие старикам пожить в своё удовольствие и вздохнуть – “мёртвыми”! Это когда, заметим к слову, каждый год писалось по литературному шедевру и было снято лучшее советское кино!

Но вот сквозь эту адскую мерзость проступили, – ох! – 80-е. Это когда, как нам сообщили, люди “жадно читали, смотрели и ездили”. А следом 90-е – “глоток свободы”.

Ну, да, помним-помним, недалеко ушли. То самое время, когда впервые за несколько десятилетий появились сотни тысяч бездомных стариков и старух, собирающих милостыню в переходах, когда другие сотни тысяч пенсионеров по всем городам ходили и проклинали “демократов”, колота в пустые кастрюли. Вот это самое время характеризуется бережно, почти с нежностью, естественно, по причине исключительно добрых чувств к этим самым дедушкам и бабушкам.

Потому что их внуки “ездили”, что ли? Потому что их внуки “жадно читали”? Страна, правда, развалилась на части, но это ничего.

Куда ездили-то, можно спросить? И так ли уж жадно? В Абхазию, Приднестровье, Таджикистан, в Чечню? Или в какие-то другие места – раз не заметили некоторых деталей за “глотком свободы”?

Написанное нашим автором – это какой-то ошеломительный *гон*, когда реальность выворачивается наизнанку, а ни в чём неповинные бабушки с дедушками идут в ход как самый неоспоримый аргумент, должный поддержать давно сложившуюся правоту внука, расписавшего нам, где “ад”, а где “нормальная жизнь”.

Мы вынуждены внести несколько поправок.

Век XX был чудовищным. Ужасным и чудовищным во многих своих проявлениях. Все знают это и помнят, никому пересказывать не надо.

Но странным образом очевидное большинство стариков – а, скорее, даже подавляющее большинство! – восприняло свершившееся в 80-е и пришедшее в 90-е с неприязнью, плавно перешедшей в отторжение.

Несложно догадаться, что тысячи и даже сотни тысяч стариков ощутили себя и обманутыми, и оболганными.

И у них были для этого самые веские основания.

Лукавить незачем, мы взрослые люди и знаем, кто стал основной электральной базой коммунистов и за что другая часть пенсионеров любит нашего велеречивого президента. За то, что он почти что *генсек*.

Так что, если вы хотите пожалеть свою конкретную бабушку, – пожалейте.

Но не стоит жалеть всех сразу, заодно обозначив результаты их огромной жизни то ли как “отвратительные”, то ли как “мёртвые”, но в любом случае – ужасающие и бессмысленные.

Что-то подсказывает мне, что от такой жалости они бы взвыли в ужасе и негодовании.

ЛИМИТ НА ЭВОЛЮЦИЮ ИСЧЕРПАН

о необходимости амбициозной власти

Наши буржуазные охранители любят говорить, что склонность к революции — это нереализованные комплексы некоторых отдельно взятых граждан. Но революция — это, в первую очередь, огромные амбиции.

И далеко не всегда личные.

Скажем, у меня никаких особенных амбиций нет, а те, что были, давно удовлетворены. Но я, как и большинство граждан в России, желаю жить в амбициозной стране.

Только не надо путать амбиции с *понтами*. У нынешней России амбиций нет вовсе — а вот *понтов* много.

Государственные амбиции от *понтов* отличаются очень просто — за *понтами* ничего нет. Мы можем бряцать военной мощью, которую разворовываем, гордиться научным потенциалом, который разбазариваем, говорить о единении народа — совершенно эфемерном — и славить сильного национального лидера, в силе которого тайно сомневаются даже искренне любящие его — всё это и есть *понт*, а не амбиции.

Порой кажется, что у любого человека с чувством достоинства смотреть на происходящее давно уж нет никакого желания.

Но это ошибочная уверенность.

Тут публицист Григорий Ревзин осчастливил нас остроумной статьёй “Большие маленькие дела”. Подзаголовок статьи: “О кризисе революционной логики”.

Подход, конечно же, не поражающий новизной. О кризисе революционной логики начали говорить ещё в начале 90-х. Тогда новая буржуазия только-только совершила в своих целях самую настоящую революцию и по её завершении немедленно объявила: “Баста! Больше революций не надо. Теперь будем развиваться эволюционно”.

С тех пор новые буржуазные охранители, едва почувствуют запах палёного, сразу самозабвенно рассказывают про эволюцию и про *малые дела*.

Никто из них не хочет объяснить, хотя бы кратко, почему, к примеру, в 1991 году все они поголовно были против эволюции, а сейчас вдруг стали “за”.

Мы-то знаем, почему, но пусть они сами про это хоть раз скажут.

Впрочем, можем попытаться ответить за них.

Со времён буржуазной революции в России у многих представителей новых российских элит в связи с неожиданным и даже несколько парадоксальным повышением материального благосостояния (всё заработано адским трудом, работали годами с 6 до 24 — знаем-знаем, даже не повторяйте!) очень развился инстинкт самосохранения.

Ввиду того, что инстинкт — это не рог и не хвост, его при внешнем рассмотрении и не увидишь. Даже сами носители этого инстинкта могут о нём вроде бы и не догадываться.

Проблема в том, что их инстинкт личного самосохранения многократно преувеличивает инстинкт самосохранения, прощу прощения, нации.

И вот два этих инстинкта — у отдельных личностей и у нации в целом — вступают в некоторое противоречие.

Что бы ни происходило в стране, наша новая и вполне самозваная аристократия теперь всегда будет твердить, что ломать ничего нельзя, двигаться можно только э-во-лю-ци-он-но!

Ну, то есть очень медленно и аккуратно. Так, чтоб когда всё начнёт обваливаться (а всё начнет обваливаться *непрерывно*, это втайне понимает и сама аристократия), они могли бы аккуратно собрать вещи и выехать на новое место проживания — уже, впрочем, неплохо обжитое в период так называемого эволюционного развития.

По любым статистическим показателям нынешняя Россия кошмарным образом проигрывает Советскому Союзу образца 1985 года. Да, продуктовые полки забыты более или менее съестными товарами, и личного автотранспорта у населения стало больше. Ещё телеканалов прибавилось. Но умирает лю-

дей больше, а рождается меньше. Преступлений больше, а раскрываемость меньше. Больных самыми необычными заразами больше, а лечат их – в целом по стране – всё хуже. У нас первое место в мире по подростковому самоубийствам! Это на фоне стабильности-то! Коррупция выросла вообще несопоставимо со временами исторического материализма. Аварийность в связи с общей деградацией технической базы по стране тоже в разы выше. Урожаи в сельском хозяйстве, что бы нам тут периодически ни ввали, упали. Про остальное народное хозяйство вообще говорить не хочется. Кто-то может сказать, что армия стала сильнее? Космические программы какие-то новые появились? Или хотя бы старые остались? А теракты? А наркомания? Про беспризорных и бомжей вообще говорить неприлично – это дурной тон, в ответ на это у нас уже лет десять брезгливо пожимают плечами: типа, тоже мне довод, пошлость какая!..

И вот, несмотря на всё это, в 1989 году нас убеждали, что так больше жить нельзя, а сейчас те же самые люди уверяют, что только так, как сегодня, и можно.

Знаете, почему? Потому что, по их мнению, Советский Союз был объективным злом. А всё зло, которое имеет место в настоящее время, – это, не поверите, объективные процессы. Разница!

Поэтому объективное зло надо уничтожать (и потом ещё 25 лет рассказывать, как хорошо, что оно уничтожено), а объективные процессы – в целом! – надо принимать. А частности ретушировать...

Тех же, кто их не принимает, желательно изолировать.

“...совершивших революцию в 1917-м году было немного, – пишет Ревзин в своей статье, – рассматривая историю этого несчастного года, трудно ведь не прийти к выводу, что тогда недоглядели. Нет, ну, конечно, можно сказать, что не Ленин с Троцким, так Зиновьев с Каменевым, не Дзержинский главным палачом, так Свердлов бы поработал, вообще, нашлись бы люди. Но в принципе, если так поискать, то их всех вместе набирается едва 100 человек, которые могли возглавить всю эту заваруху. Ведь её же нельзя просто так возглавить, надо как-то засветиться. Невозможно стать вождём совсем уж из подполья. Так что все известны поименно. Ну, что, 100-миллионное государство не в состоянии решить проблему 100 человек?

Причём у меня такое ощущение, что это знают не только все вообще, но и те, кто у власти, – в особенности. И думают, что в этот раз уж точно доглядим. У государства большое дело – сбережение народа от революции, но при этом оно сводится к чему-то довольно-таки локальному, опять же, не больше 100 человек, и все они уже есть, и известны поименно”.

Послушайте, это только мне кажется или и вам тоже? Автор статьи прямо предлагает выловить и как-то незатейливо, от беды подальше, прикрыть сто человек? То есть выходит в свет с публичной инициативой провести избирательные репрессии?

И это всё публикует “Огонёк”?

Помните, какой был “Огонёк” в 1989 году? Можете себе представить, как бы отреагировал этот “Огонёк” тогда, если б какой-нибудь Егор Лигачёв призвал бы выловить и посадить сто самых рьяных демократов?

Как всё меняется, Боже мой!

Надо, конечно, напомнить Григорию Ревзину, что репрессии имели место и в прежние времена.

И Радищева ссылали, и Достоевского, и Чернышевского.

Хотя, быть может, стоило их всех перестрелять без суда и следствия, а не стучать в барабаны попусту.

И большевики, и прочие эсеры из тюрем и ссылок не вылезали, и, как бы по-скотски сейчас на эти темы ни иронизировали (“сидели, как на курортах!”), умирали смутяны в этих ссылках в очень даже приличных количествах.

Собственно, и революционные преобразования памятного 1917 года начались, когда большинство этих самых большевиков либо находилось за границей, либо сидело за решёткой.

То есть нельзя сказать, что не доглядывали. Головы вот, повторимся, не рубили прямо на площадях, и это, кажется, Григория Ревзина огорчает – а так, конечно, старались, работали.

И сейчас работают. И хотели бы добиться окончательного результата, но не всё так просто.

У Ревзина, судя по всему, несколько идеалистические представления об этих процессах, поэтому я могу объяснить суть проблемы на одном простом примере.

В 2001 году на границе Казахстана был задержан Эдуард Лимонов и ряд его ближайших соратников. Сажать их собирались надолго, это всем тогда было понятно.

Я находился в те дни внутри ситуации, и могу с Ревзиным поделиться своими ощущениями.

Удивительным образом после ареста Лимонова в партию начался приток новых людей – сотен и даже тысяч человек.

Партийные организации стремительно возникли почти в семидесяти городах, хотя органы были уверены (почти как Ревзин сейчас), что без Лимонова и его ближайших соратников партия немедленно развалится.

Если б тогда власти решили провести массовую зачистку – пришлось бы запустить, как минимум, сотни уголовных дел по всей стране. Причём, конечно же, дел надуманных, ложных и лживых.

Власть это прекрасно осознала чуть позже, когда Лимонова посадила (правда, на меньший срок, чем ожидалось), а партия, пока он сидел, так и продолжала расти день ото дня.

Можно было бы посадить ещё десять, или двадцать, или сорок человек, – собственно, так и делали, – а результат получался противоположный.

Тогда в кремлёвских покоях кто-то додумался объявить всю партию целиком экстремистской, чтоб не утруждать себя поиском вины у нескольких тысяч активистов или фальсификацией полутора тонн уголовных дел.

Объявили! – но желаемого результата всё равно не достигли.

Сейчас Ревзину кажется, что если упрятать куда-нибудь с глаз долой Навального вместе с его, будь он неладен, Координационным советом, – всё исправится. И тут я, пожалуй, с подлой ухмылкой, Ревзина поддерживаю.

– Да! – скажу я. – Да! Давайте посадим под домашний арест весь КС поголовно!

Потому что именно в этом случае, и только благодаря этому, на авансцену выйдут люди, реально готовые к оппозиционной, простите за патетику, борьбе.

Григорий Ревзин, быть может, думает, что власть глупая, а он умный. Мы не готовы сказать, что все ровно наоборот. Но власть точно не глупая. Власть прекрасно отдаёт себе отчёт в реальном оппозиционном потенциале, скажем, Собчак, или, скажем, Пархоменко.

Власть их не то что не изолирует, – она их будет хранить и беречь.

Поддерживать, конечно, под уздцы иногда, но в меру, в меру.

Потому что они тоже за эволюцию! Это ж самое важное, самое ключевое, самое волшебное слово! Это – пароль.

Жаль, многие понимают процесс эволюции превратно. Они искренне думают, что эволюция – это плавное и величественное течение природы, а революция – это результат рукоблудия каких-то вздорных негодяев.

На самом деле революция уж точно имеет не меньшее отношение к природе, чем эволюция.

Мне здесь не хотелось бы пересказывать советские учебники моему совершенно случайному оппоненту Григорию Ревзину (просто под руку попалась эта статья, но ее тезисы много кто повторяет, большого ума для этого не надо). Однако одну вещь из этих учебников мы всё-таки напомним: про то, что “верхи не могут, а низы не хотят”.

Дело вовсе не в ста весьма относительно буйных, а в том, что миллионы людей в России не испытывают уважения и доверия ни к одному государственному институту. Ни к судам, ни к прокуратурам, ни к полиции, ни к правительству, ни к Парламенту...

Сложно представить вменяемого человека, который после памятного ответа господина президента прекрасной женщине из Владивостока по поводу Сердюкова: “Спасибо, Маша, садись!” – “Спасибо, Вова!” – в очередной раз продолжает всерьёз доверять нашему гаранту Конституции. Таких доверчивых вовсе не так много, как нам рассказывают.

Да, есть люди, которые хотят, чтоб их оставили в покое, потому что у них всё хорошо. Есть люди, которые всегда всего боятся. Есть люди, которым вообще нет дела до России: существует ли она или нет её. Но с чего они взяли,

что именно их жизнь и деятельность находятся в полном согласии с процессом эволюции? Кто об этом нашептал конкретно Ревзину? *Голос* ему был?

В своей статье Ревзин совершает традиционный подлог. Он уверяет, что, в отличие от прекраснодушных людей, которые занимаются малыми полезными делами, есть люди объективно дурные, которые хотят заниматься только большими вредными делами, вроде революций. Нет, чтоб дерево посадить или старушку перевести через дорогу!

“Дедуктивная логика — сначала общий принцип, потом частные вопросы — начисто разбила индуктивную — от частных случаев к обобщениям”, — сердится Ревзин.

Хоть убейте, но я всё равно не пойму, какими *малыми делами* Григорий Ревзин предлагает исправлять ситуацию в сферах, частному человеку не подвластных?

С образованием, да, ясно: мы должны сами выучить своих детей, нам никто ничего не обязан. А вот с армией как? Научить сыновей стрелять из лука? Дать им уроки верховой езды? А с оборонным заказом как быть? Скинемся по червонцу?

Про космос молчим, там нам всё равно делать нечего. Но есть другие, не менее, чем космос, масштабные проблемы, вроде экологии.

Летишь над Сибирью — и видишь огромные проплешины. Темпы, какими в нынешней России истребляют лес, не снились даже большевикам в эпоху индустриализации.

И как вы представляете себе *малые дела* в области лесопользования?

Вы посадили деревце, а они — раз! — и спилили сто гектаров в другом месте. Вы ещё одно посадили, а они — раз! — и отдали “в аренду” китайцам небольшой (с маленькую европейскую страну) кусочек тайги.

И так по всем направлениям.

Мало того! Два года назад на Болотную площадь вышло сто тысяч человек, большинство из которых, как мне видится, последние двадцать лет занимались именно *малыми делами*, пребывая в искренней убеждённости, что если они нормально возрастят свой сад, то и вся страна расцветёт.

Но нужно быть или совсем слепым, или не очень хорошим человеком, чтоб не увидеть, наконец, одну очевидную вещь: тысячи и даже миллионы *малых дел* не способны хоть как-то уравновесить большие дела, творимые властью.

Тут надо ещё раз повторить, а то никак не доходит: мы не против *малых дел*, мы за них, и сами, в меру сил, совершаем их. Просто есть проблемы, которые требуют иных подходов. Масштабных! Государственных! И этих проблем — до черта! Куда взгляд ни кинь — сразу образовывается подобная проблема.

Та эволюция, что нам предлагает власть, — это наша деградация по всем направлениям.

Власть неспособна решить проблему коррупции и воровства, потому что она сама, в первую голову, всем этим занимается, и не имеет ни сил, ни желания бороться с собою и себя побеждать. Они вывозили из страны по 10 млрд долларов ежемесячно, вывозят и будут вывозить.

Армейская реформа, задача которой — сделать армию компактной (то есть закрыть почти все оставшиеся военные училища и уволить ещё тысяч сто офицеров) и модернизированной (ага!) — точно сделает армию не только компактной (слово-то какое убудочное!), но и окончательно отсталой (а с кем нам воевать-то?).

Реформа образования, задача которой — вывести образование на общемировой уровень, на самом деле имеет тайную цель (как и реформирование большинства остальных систем и отраслей): провести деконструкцию советской системы образования, — безусловно, действенной, но очень дорогой для нынешней, крайне экономной власти.

Власть экономит на нас и будет продолжать экономить, пока, как говорится, *смерть не разлучит нас*.

Я это вижу на примере той деревни, где живу (и десятка деревень в округе) — и спокойно отдаю себе отчёт, что касается это вовсе не только провинции. Содержание большей части населения России — для власти нерентабельно.

Американцы делали масштабное исследование и пришли к выводам, от которых мы старательно бежим: Россия — с нашими кошмарными темпами вымирания — не сможет контролировать свою территорию уже через тридцать лет.

Думаете, стоит подождать, чтоб убедиться в этом самим?

А я вот думаю, что не стоит.

... На посошок традиционно остаётся финальный вопрос: а с чего вы взяли, что после смены власти будет лучше?

Спорить тут бессмысленно, потому что спор касается того, чего на свете ещё нет. То есть целиком лежит в области веры.

Тем более, если ваш оппонент, как, к примеру, Григорий Ревзин, на полном серьёзе рассказывает про то, как Ленин терпеть не мог “малые дела” и именно поэтому совершил большую революцию. “Что было потом со здравоохранением, образованием и даже общественным питанием, мы хорошо знаем по истории – они прекратили своё существование”, – констатирует Ревзин.

Ясно вам?

Ни много ни мало: “...прекратили своё существование!”.

Не было у нас ни здравоохранения, ни образования вовсе. Сам Ревзин, видимо, учился по записям деда на бересте, питался кореньями и ими же лечился.

И вот с этим человеком мы тут спорили.

Ерундой какой-то иногда приходится заниматься, честное слово.

4

ВАЖНЕЕ ВАШИХ СВОБОД

несколько тривиальных вещей о либерализме власти

Есть вещи, которые важнее вашей свободы. Например, наша жизнь.

Либерализм, не устают повторять мне мои оппоненты, это свобода. Как, спрашивают они, я смею называть либералом Путина, когда его деятельность порочит саму либеральную идею?

Вы заметили, как либералы разборчивы, когда говорят о реализации либерализма?

Когда они составляют свою “Черную книгу коммунизма” – в ход идет всё: коммунизм – это и Куба, и Пол Пот, и Сталин, и Вьетнам, и Брежнев, и Китай времён Мао, и Никарагуа, и все перегибы восточного блока...

Всё в одну топку, никаких различий между разнородными эпохами и диаметрально отличающимися режимами. Коммунизм – это ГУЛАг и мотыгой по затылку.

Но едва речь заходит про либерально-буржуазные порядки, тут сразу начинаются сложные градации. На Кубе, ясное дело, коммунизм: там тюрьмы, голод и сумасшедший старик Фидель. Чёрт с вами, хорошо. Правда, там продолжительность жизни выше, чем в большинстве совсем не социалистических стран, в тюрьмах – амнистия за амнистией, да и Фидель – один из немногих мировых лидеров, который сам пишет свою – очень, кстати, неглупую – публицистику, то есть реально осмысляет действительность, чего о многих западных лидерах, выступающих всё чаще в качестве старших менеджеров, не скажешь.

Но спорить не будем, всё равно у них коммунизм!

Но что тогда в половине стран Латинской Америки или, скажем, Африки, где нищета удивительная, а никаких “леваков” у власти и в помине нет?

Само имя Лукашенко вызывает очевидную неприязнь – этот усатый дядька явственно реанимирует советскую матрицу, как в экономическом смысле, так и в смысле работы репрессивного аппарата.

Но кто бы мне объяснил, отчего ж внимание, которое ему уделяется, вообще не сопоставимо с тем вниманием, что уделяется, скажем, бывшим азиатским республикам СССР?

Что там, кстати, строят?

Не социализм же?

Либералы недоуменно пожмут плечами и ответят: феодализм.

Но как же так? Если речь про Пол Пота – так тут сразу же вспомнят Ленина, Маркса и красные знамена пририсуют, а как про азиатскую, или африканскую, или латиноамериканскую модель либерализма – сразу открещиваются!

Почему “левые” отвечают за всё, а вы только за то, что у вас хорошо получилось?

Путин — не либерал, потому что при нём свободы нет: вот так, несколько вульгаризируя, можно сформулировать позицию моих оппонентов.

Свобода — это где-нибудь в США. Вот там либерализм.

Слушайте, а мне может кто-нибудь шёпотом на ухо объяснить, почему в США вечный бой идёт между республиканцами и демократами? Почему самый “левый” там — это Обама? Там что, нет никого полевее? Местных Троцких американская земля не рождает?

Не поверю ни за что. Их там, наверняка, завались!

Нет, ну, правда: “левая” идея — одна из наиважнейших в нынешнем мире, как же так получилось, что страна, символизирующая свободу, выстроила такой порядок вещей, что коммунисты там никогда и ни при каких условиях не выйдут в мир большой политики, не вступят в бой с белыми консерваторами и чёрными демократами?

Какая ж это свобода? Это пародия какая-то. Ничем не лучше нашего Парламента.

Помню, когда я был в США, в Нью-Йорке рассказывал местной прессе про акции российских нацболов — в том числе вспоминал о том, как в Нижнем мои сотоварищи оцепляли дома в старом городе, чтоб не дать их разрушить нуворишам из местной администрации, сносящим памятники архитектуры ради своих стеклянных уродов.

Меня слушали, кивали, но как-то без особого сочувствия.

Потом подошёл один — из числа советских эмигрантов тридцатилетней давности — журналист и сказал негромко и печально: “В Нью-Йорке вас бы всех немедленно посадили”.

“У нас тут, — рассказал он, — целая община создалась лет десять назад, пытающаяся спасти Нью-Йорк от варварской застройки, вскоре приехала полиция, и этих людей больше никто не видел: кого-то упрятали далеко и очень надолго, кто-то сам догадался и ушёл на дно”.

Не знаю, правда это или нет, — за что купил, за то и продаю.

Только не надо думать, что я тут хочу сказать, что при Путине всё хорошо, и он почти Махатма Ганди.

Я не про то. Я про то, что Путин — такой же либерал, как и все остальные Обамы на свете.

Давайте по сути: частная собственность есть у нас? Есть. Средний класс, как ни крути, тоже есть? Есть. Рынок есть? Ну, есть же: зайдите в любой магазин, где торгуют продовольствием, одеждой и личным транспортом — это что, не рынок, что ли? Ещё какой рынок!

Но самое главное: Путин реально дал полную свободу деньгам. Да, не людям, но люди её нигде не имеют в должной мере: ни в США, ни в Японии, ни в Украине, ни в ЮАР, — а деньгам.

Он построил систему, при которой, в числе прочего, из страны ежемесячно уходит 10 млрд долларов.

Частная собственность — это что? Это частное право пользоваться своим частным хозяйством в частных целях, не особенно взирая на государство.

У нас такое количество людей и денег свободно от государства, какое не снилось ни одной самой либеральной стране.

Деньги вывозят все кому не лень.

Это и есть главное достижение либерализма, разве нет? Свободно распоряжаться своей свободой, в том числе финансовой.

Свободная пресса тоже, конечно, нужна, — чтоб, если у тебя государство начнёт отнимать деньги, можно было бы об этом покричать, но, положила руку на сердце, скажите: а вы правда уверены, что в России такая уж вопиющая цензура?

Мы что, чего-то не знаем о процессе Ходорковского, деле *Pussy Riot* или очередных разоблачениях Навального? Да я сам задавал товарищу президенту вопрос про его друга Тимченко, торговавшего, как говорят, третью российской нефти, но налоги выплачивавшего, согласно некоторым данным, почему-то за пределами России. Спросил — и все желающие об этом узнали и имели возможность сравнить ответ Путина с реальным положением дел. Да, не на Первом канале, конечно, но давайте будем реалистами.

“А вашего Лимонова не пускают в телевидение!” — скажут мне мои оппоненты.

А моего Лимонова отлучали от телевидения не только в ужасной антидемократической России, но и в прекрасной демократической Франции, где, после того как Лимонов повоевал за сербов, даже книги его перестали издавать, и не издавали 15 лет. Отменили такого писателя, и когда я приезжал во Францию ещё в 2005-м или 2007-м году и спрашивал про Лимонова на светских пати, все чуть озадаченно оглядывались по сторонам и говорили негромко: “Лимонов, да, да, был... Ну, давайте не будем об этом... У нас тут не очень принято...”

Тут придётся ещё раз повторить, а то меня наверняка отдельные личности поймут неправильно: я не защищаю Путина – Путин построил в России экономическую систему, которая губительна для России, – я веду к одному тривиальному выводу: то, что в России имеет место быть – это все-таки либерализм.

С некоторыми российскими чертами, конечно, равно как есть либерализм с австралийской спецификой, с бразильской, с канадской, с итальянской, с польской, с украинской, а также с японскими приправами.

Да, у нас коррупция, да, питерские, да, всевластие спецслужб, да, суды работают плохо, но это всё равно либерализм: ВТО – это либерализм, банкротство наших нерентабельных промышленных предприятий – это ещё какой либерализм, и банкротство русской деревни – тоже натуральный либерализм, и наличие в телевизоре Познера и Сванидзе – это тотальный либерализм, а то, что там нет Шустера с Киселёвым, – ну, извините, не всё сразу, надо и братской Украине помочь – кадрами поделиться; и Радзиховский выступает за действующий порядок вещей, потому что он настоящий либерал, а не потому, что он коммунист.

Претензии либералов к Путину просты: он для них недостаточный либерал. А вот Медведев – который, на самом деле, ничем особенным от Путина не отличался, – почти уже достаточный, но жаль, несколько безвольный, надо было бы покрепче ему за руль держаться, назначить кого-нибудь пояблочней на место “ЕР”, и либералы были бы вполне довольны.

Вывод простой: Путин даже в состоянии недостаточного либерала для России в конечном итоге несет очевидный вред.

А если он вдруг станет либералом полным и законченным – это вообще будет катастрофа.

Потому что, говорю я, есть вещи, которые важнее ваших свобод.

Наша, вступающая в противоречие с реализацией этих свобод, жизнь.